

Азаркина Милана Александровна, канд.
пед. наук, заведующая отделом
Научная библиотека им. М. Горького
Санкт-Петербургский государственный
университет
777milana@mail.ru

Маяцкий Дмитрий Иванович, канд.
филол. наук, доцент
Кафедра китайской филологии
Санкт-Петербургский государственный
университет
d.mayatsky@spbu.ru

НЕКОТОРЫЕ СВЕДЕНИЯ ОБ ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ФОНДА ВОСТОЧНОГО ОТДЕЛА НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ СПБГУ¹

Аннотация. В статье прослеживается история создания Восточного отдела Научной Библиотеки СПбГУ и пополнения его рукописных и старопечатных книжных фондов. Рассматриваются книжные коллекции на восточных языках. Отдельное внимание уделяется китайскому собранию.

Ключевые слова и фразы: Библиотека СПбГУ, книжные коллекции, рукописная и ксилографическая книга, старопечатные китайские книги.

Azarkina Milana Aleksandrovna, Ph.D. in
Pedagogy, Director of Department
M. Gorky Academic Library
Saint Petersburg State University
777milana@mail.ru

Mayatsky Dmitry Ivanovich, Ph.D. in
Philology, Associate Professor
Department of Chinese Philology
Saint Petersburg State University
d.mayatsky@spbu.ru

SOME REFLECTIONS ABOUT THE HISTORY OF THE EASTERN DEPARTMENT OF THE SPBSU ACADEMIC LIBRARY

Abstract. The article traces the history of the Eastern Department of the St. Petersburg State University Academic Library. Book collections in oriental languages are considered. Special attention is paid to the Chinese collection.

Key words and phases: SPbSU Library, book collections, handwritten and woodcut books, old printed Chinese books.

Восточный отдел (ВО) Научной библиотеки им. М. Горького СПбГУ (НБ СПбГУ) является одним из старейших в России хранилищ книг на восточных языках. За свою почти 200-летнюю историю существования и активного пополнения библиотека из небольшого книжного собрания рукописей и книг, переданных Петровской Кунсткамерой и Азиатским музеем Академии наук в год основания ВО Фундаментальной библиотеки

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и КАОН № 21-59-93001.

Университета (в 1819 г.) превратилась в прекрасно оснащенное, отвечающее современным требованиям подразделение НБ СПбГУ. Численность ее фонда превышает 295 тыс. единиц хранения, из которых 60 тыс. – редкие (до 1900 г. выпуска) и 42 тыс. – рукописные и ксилографические издания. Доступ к книгам фонда открыт для внутренних ученых СПбГУ, так и внешних.

Уникальность и самобытность библиотечного фонда обусловлена, в первую очередь, тем фактором, что формирование коллекций происходило и происходит при участии ученых-востоковедов, преподавателей Восточного факультета (ВФ). Можно даже сказать, что в первые десятилетия существования отдела только благодаря усилиям профессорско-преподавательского состава факультета был заложен фундамент для создания фонда, отвечающего потребностям образовательного процесса. Литература приобреталась исключительно по тем дисциплинам, преподавание которых было необходимо на ВФ. Многочисленные контакты с зарубежными коллегами из востоковедных центров Европы и мира, поездки по странам Востока увеличивали возможность приобретения нужных и подчас редких изданий. И в настоящее время преподаватели занимают активную позицию по вопросам, связанным с комплектованием фонда, принимают участие в подготовке списков и составлении заявок на приобретение необходимой литературы, дарят библиотеке книги.

Вторым, но отнюдь не второстепенным, фактором, характеризующим неповторимость фонда, является наличие в его составе частных собраний ученых-востоковедов, меценатов и обычных собирателей-библиофилов, переданных в библиотеку в виде дара владельцами или, в случае кончины последних, их родными и близкими. Книги снабжены владельческими знаками: экслибрисами, личными печатями, дарственными надписями и маргиналиями.

Наконец, третьим фактором, позволяющим говорить, что библиотека ВФ – это не только прекрасная база для проведения научной работы, но еще и учебное подразделение, выполняющее все возложенные на него функции, является участие государства в процессе формирования библиотечного фонда. Особенно сильно оно проявлялось в советский период, когда изыскивались всевозможные пути для приобретения современной литературы на восточных и европейских языках, начиная от финансовых вложений и заканчивая трудоемким процессом организации международного книгообмена со странами разных континентов и различных политических систем. Кроме того, большое значение играло и так называемое перераспределение фондов: передача на баланс библиотеки книжных собраний реорганизованных учреждения, участие во внутригородском и всесоюзном книгообмене.

Совокупность этих трех факторов, с их очень конкретной и взаимодополняющей ролью, дала возможность сформировать фонд, способный удовлетворить разносторонние, постоянно возрастающие информационные потребности студентов и преподавателей ВФ.

Фонд, получивший заслуженное признание в мировых научных востоковедных кругах, на протяжении всей своей истории существования служил «кладезем знаний» и источником вдохновения не одного поколения ученых, политических и общественных деятелей, как нашей страны, так и зарубежных государств. Безусловно, такое внимательное отношение ученых к библиотеке дало результаты: многие ее обширные коллекции изучены и описаны; по многим фондам составлены и опубликованы каталоги; наиболее интересные с научной точки зрения книги оцифрованы или готовятся к факсимильному переизданию. Но мы не можем сказать, что работа находится в завершающей стадии, наоборот, мы еще в начале пути. Каждый следующий шаг намечает новый круг задач, которые предстоит решить, и мы, продвигаясь вперед, одновременно попадаем в прошлое – в историю, запечатленную в книгах фонда, в статистику, зафиксированную в инвентарях и библиотечных документах, в реальную жизнь, бережно хранимую в воспоминаниях и архивных документах.

Данная статья – попытка обозначить некоторые важные вехи в истории формирования и изучения фонда ВО НБ СПбГУ, отметить ученых, сопричастных к этому процессу, указать наиболее интересные книги, входящие в состав фонда. Наши выводы базируются на изучении опубликованных работ, в большей или меньшей степени касающихся библиотеки, а также библиотечной документации (каталогов, инвентарных книг, статистических отчетов), архивных документов и, конечно же, самих книг фонда. Мы ни в коей мере не претендуем на полноту и завершенность данной работы. Она – промежуточный итог. Полагаем, что некоторые факты, представленные в данной статье, смогут заинтересовать ученых и специалистов, особенно если учесть, что последняя обзорная работа, посвященная библиотеке, увидела свет в 1963 г. (см. статью Абрамова А.Т. [1], и в ней много неточностей. Авторы более поздних работ – Кононов А.Н. [2, с. 114-117], Белов С.В. [3], Фролова О.Б. [4], Касьяненко З.К. [5], Дерягина Т.П. [6] (также [7]), Торопыгина М.В. [8], Успенский В.Л. [9], Долинина А.А. [10], Завидовская Е.А. и Маяцкий Д.И. [11] (также [27]), Харитоновна А.М. [28] и др. – ограничиваются описанием отдельных собраний в составе фонда, либо некоторым фактам или периодам истории библиотеки (также [12], [13]).

К моменту официального открытия в 1855 г. Факультета восточных языков фонд библиотеки насчитывал около 200 книг и рукописей на арабском, персидском, турецком и татарском языках, переданных в дар Фундаментальной библиотекой Казанской гимназии, различными учреждениями и частными лицами [1, с. 218]. С началом функционирования факультета деятельность по созданию библиотечной базы активизировалась. В 1855-1858 гг. фонд пополнился учебной и научной литературой на восточных и западноевропейских языках, переданной библиотеками Казанского университета, Казанской гимназии и Института восточных языков Ришельевского лицея [14, с. 287]. Как следует из архивных документов, процесс передачи книг был долгим. Особенно серьезные последствия данных действий ощутил на себе Казанский университет, поскольку одновременно с передачей библиотечных востоковедных фондов происходила реорганизация самого университета. Переговоры по урегулированию целого комплекса вопросов затянулись на несколько лет, соответственно, процесс передачи казанских книг также отодвинулся на неопределенный срок [15, с. 143-146]. Записи в инвентарных книгах НБ СПбГУ свидетельствуют о том, что книги из Казани были окончательно поставлены на баланс лишь в 1860-х гг.

Одновременно происходило пополнение фонда приобретениями литературы и дарами. На фоне этих поступлений особенно выделяются богатейшие коллекции рукописных книг из собраний профессоров факультета А. К. Казем-бека (1802-1870), М.А. ат-Тантави (1808-1861), А. О. Мухлинского (1808-1877), В. Ф. Гиргаса (1835-1887), В. П. Васильева (1818-1900) и др. Каждая из этих коллекций уникальна как по составу, так и по научной и культурной ценности. С годами интерес к ним не ослабевает. Описания коллекций можно найти в каталогах О. Б. Фроловой [4], Т. П. Дерягиной [6], В.Л.Успенского [9], Е. А. Завидовской и Д. И. Маяцкого [11], К. Г. Залемана [16], А.А.Ромаскевича [17], А. Т. Тагирджанова [18], [19] и т. д. Полагаем, что необходимо сказать несколько слов о самих коллекциях.

Собрание рукописей, приобретенных у наследников А. К. Казем-бека (1802-1870) в 1871 г., насчитывает 179 томов. Общее же количество рукописей из коллекции Казем-бека, пополнивших фонд библиотеки в разные годы, превышает 300 наименований. Среди них богословские сочинения (по исламскому законодательству), фольклорные произведения и художественная литература. Имеются в коллекции рукописи, посвященные актуальным для того времени политическим и историческим проблемам, сочинения по риторике [6, с. 6-7].

Коллекция шейха М. А. ат-Тантави (1808-1861) также насчитывает более 300 томов. Это и его собственные сочинения, и копии произведений разных авторов, переписанные рукой шейха. Тематический состав книг разнообразен и отражает круг интересов ученого. В собрании присутствуют учебные руководства, научные трактаты по грамматике,

словари, сочинения по истории Египта и др. В состав коллекции входит редкий словарь египетского диалекта, составленный Йусуфом ал-Магриби (нач. XVII в.) в автографе автора. Есть и другие ценные сочинения: антологии Ибн Бассамы и египетского литератора Ибн Мамматы, энциклопедия Ибн Сины «Книга исцеления» [6, с. 7]. Исследователи жизни, деятельности и творчества ат-Тантави склоняются к мнению, что самым значимым произведением в коллекции является «Автобиография» самого шейха [20].

Ценные памятники арабской литературы и арабского фольклора имеются в рукописях из коллекции А. О. Мухлинского (1808-1877) – рукописи Корана в арабской графике на белорусском и польском языках, поэзия Абд-ал-Гани ан-Набулуси (нач. XVII в.) с редкой для того времени формой записи в виде фигурных стихов, знаменитый диван Ибн ал-Фарида, стихи малоизвестного в науке египетского поэта XIX в. ас-Сафти и др. [6, с. 8]; [7].

В 1885 г. у вдовы ученого-востоковеда и библиотекаря П. И. Лерха (1827-1884) было приобретено 93 названия рукописей и книг из его личной библиотеки [21].

Активно шло пополнение фонда на рубеже XIX-XX вв. В 1880-х гг. в его состав вошла ценная коллекция китайских рукописей, ксилографов и книг, подаренная Университету дальневосточным коммерсантом, меценатом и большим знатоком китайской письменности и истории Китая М. Г. Шевелёвым (1847-1903) [1, с. 218], [22]. В эти же годы от японского принца Арисугавы Мия Тарухито-синно (1835-1895) была получена в дар уникальная коллекция японских ксилографов и книг, насчитывающая 3465 томов [23]. Это был комплект изданий, с достаточной полнотой представляющий круг чтения, обязательный для получения классического японского образования домэйдзийской эпохи. Наиболее значимыми из данной коллекции считаются книги по японской классической литературе в жанре ута-моногатари «Ямато моногатари» («Хроники Ямато», ксилограф 1657 г.), «Исё моногатари» (ксилограф 1674 г.), «Нихон сайдзики» («Годовой календарь празднеств и обрядов», ксилограф 1714 г.). Представляет интерес для филологов толковый словарь «Вамеруйдзюсе» («Перечень японских слов по разрядам», 1617 г.), составленный в X в. поэтом и ученым Минамото-но Ситагау (911-986). Из наиболее древних памятников можно упомянуть свод мифов и преданий «Кодзики» («Записи о делах древности») [8].

Несколько позже были получены книги на китайском и маньчжурском языках от участника Пекинской духовной миссии, первого русского консула в Кульдже, ординарного профессора Петербургского университета по кафедре маньчжурского языка и словесности И. И. Захарова (1814-1885). В эти же годы библиотека пополнилась книгами профессора А. М. Позднеева (1851-1920). Во время его командировок в Монголию ученым были приобретены для Университета большие коллекции рукописных и печатных китайских, монгольских и маньчжурских сочинений, а для практических занятий со студентами – редкая коллекция принадлежностей ламаистского культа. К сожалению, точное количество книг, переданных в библиотеку учеными, установить не удалось [22].

Особый интерес представляет коллекция рукописей и книг на китайском и индийских языках (пали, санскрит, пракриты, бенгали, хинди, маратхи и др.), собранная профессором-индологом И. П. Минаевым (1840-1890) во время его путешествий по Китаю, Индии и Бирме, и переданная библиотеке по завещанию ученого в 1892 г. Общее количество поступивших книг составляло 2 711 названий в 3 511 томах. В 1911 г. дублетные экземпляры были переданы на факультет восточных языков [3]. Среди наиболее любопытных книг коллекции можно назвать роман писателя Бонким Чондра Чаттопадхая «Дочь коменданта крепости» (на бенгальском языке) с автографом автора, а также справочники и словари из монастырей Шри-Ланки и Бирмы, содержащие дарственные надписи бывших владельцев. Книги коллекции Минаева снабжены его экслибрисами или автографом.

Значительное число ксилографов и несколько рукописей на китайском и маньчжурском языках, собранных в Пекине синологом В. П. Васильевым, поступило в библиотеку в 1895 г. Данное собрание уникально, как, собственно, и личность самого профессора, декана ВФ СПбГУ (1878-1893), академика РАН. Пользуясь случаем, отметим, что в этом году об академике вышла очень ценная коллективная монография, над составлением которой трудились Р. М. Валеев, В. Г. Дацышен, Т. А. Пан, В.Л. Успенский, И. В. Кульганек, Д. Е. Мартынов, Д. И. Маяцкий и другие ученые [24]. В той же книге в своем разделе Д. И. Маяцкий рассматривает обстоятельства приобретения В.П.Васильевым книг в Китае [25]. Многообразное печатное и неопубликованное наследие академика свидетельствует, что он стремился разрешить ряд новых проблем китаеведения, продвинул эту отрасль науки на новую, высшую ступень развития. Он оказал большое влияние на развитие научных исследований, направлений и дисциплин российского академического востоковедения. Университетские лекции Васильева включали разнообразные материалы по языкам, истории, литературе, географии, этнографии и культуре народов индо-буддийской и конфуцианской цивилизаций [26].

В 1896 г. библиотеке было подарено собрание ксилографов и книг доцентом, лектором по истории Китая Д. М. Позднеевым (1865-1937). Спектр научных интересов ученого не ограничивался изучением проблем Китая. Проработав несколько лет в Японии и изучив японский язык, он опубликовал ряд работ по истории Японии, а также учебных пособий по японскому языку, в т. ч. «Японско-русский иероглифический словарь: по ключевой системе» (1908), долго потом остававшийся наиболее полным из словарей этого типа.

Уникальными собраниями книг и рукописей на тюркских языках пополнились фонды библиотеки в 1896-1897 гг. Первое из них – это коллекция книг востоковеда-тюрколога В. В. Радлова (1837-1918). В нее вошли собственные труды ученого и книги, приобретенные им во время многочисленных экспедиций по различным местностям Алтая и Западной Сибири к алтайцам, телеутам, шорцам, кумандинцам, тувинцам, казахам, киргизам, хакасам, западно-сибирским татарам, китайцам. Книги Радлова снабжены владельческими знаками. Второе собрание – это дар видного тюрколога и ираниста, историка и филолога, путешественника, издателя «Русского энциклопедического словаря» И. Н. Березина (1818-1896).

С начала XX в. рукописный, ксилографический и книжный фонды библиотеки стали пополняться еще более интенсивно. В 1904 г. отделом был приобретена в Южной Монголии у харачинского князя первая рукописная редакция «Ганджура» на монгольском языке. Рукопись библиотеки ВФ состоит из 113 томов, заключающих в себе 1083 канонических сочинения в прозе и стихах, тантры, сутры, джатаки, беседы будды Шакьямуни с учениками о нравственности и философии, сборник «Море притч» и др. [5].

Вслед за этим Восточный отдел получил буддийский канонический сборник «Тенгьюр» на тибетском языке в 225 томах. В «Тенгьюр» входят буддийские шастры, грамматические, философские, литературные сочинения, «Мегхадута» Калидаса, словарь Амаракоса и др.

Некоторое время спустя в Восточный отдел поступили книги из библиотек профессора Университета тюрколога П. М. Мелиоранского (1868-1906). Около 220 названий включены в основной фонд; дублетные издания в 1911 г. переданы в библиотеку семинария восточных языков [21]. Несколько позднее фонд пополнился коллекцией японских изданий из библиотеки лектора Университета Иосибуми Куроно (1859- 1918). В 1914 г. библиотека получила в дар китайские книги и ксилографы приват-доцента Университета китаиста П. С. Попова (1843-1913), переданные вдовой ученого [21]. В 1917 г. библиотеке была подарена коллекция В. М. Успенского (1845-?) – китаиста, путешественника, члена Географического общества, русского генерального консула в Урумчи и в Кульдже в конце XIX в. В нее входили книги и ксилографы на китайском и маньчжурском языках; общее количество – 466 единиц [21]. В разные годы, с 1917 по

1927, библиотека получала книги профессора-семиолога академика П. К. Коковцова (1861-1942). Обращая численность подаренной им литературы составляла 2093 экземпляра [21], однако реальное количество книг, вошедших в фонд библиотеки требует уточнения. В 1919 и в 1923 г. приобретено около 200 названий книг из коллекции член-корреспондента РАН (с 1899), профессора Университета ираниста В. А. Жуковского (1858 – 1918) [21].

Справедливости ради нельзя не отметить, что 30-50 гг. XX в. были временем серьезных испытаний для всей страны. Безусловно, происходившие в эти годы трагические события не могли не затронуть библиотеки. Собственно, зачастую с библиотек всё и начиналось. Стоит вспомнить хотя бы громкое «Академическое дело», приведшее к массовым репрессиям. Началось оно с обвинения директора БАН С.Ф.Платонова в организации антисоветского «Всенародного союза борьбы за возрождение свободной России». Гибли и исчезали люди, книги изымались из библиотек, зачастую уничтожались или передавались в другие библиотеки. Происходило массовое перемещение библиотечных фондов. Библиотека ВФ не осталась в стороне от этих событий. Комплектование фонда библиотеки в данный период времени покрыто завесой тайны. Инвентарные книги и описи, отражающие поступления в предшествующие десятилетия, были переданы в Архив Университета или ликвидированы; описание фонда проходило «с нуля». Первая инвентарная книга библиотеки датируется 1931 годом. Можно сказать, что с этой даты началась новая жизнь библиотеки. Безусловно, книги как дарили библиотеке, так и продолжали дарить, собрания как поступали, так и продолжали поступать. Но это были просто собрания книг, имена прежних владельцев которых навсегда остались стерты с памяти библиотеки. Единственными указаниями на принадлежность книг какому-то частному собранию или дарителю являлись владельческие отметки (штампы и экслибрисы), маргинальные записи или дарственные надписи. Но в советские время они уже стали признаком мещанства, поэтому крайне редки. За период с 1930 по 1960 г. было несколько крупных «именных» поступлений книг в библиотеку. В дальнейшем эта традиция канула в Лету.

В 1938 г. в восточный отдел поступила библиотека Ленинградского восточного института (1920-1938). Это 110 000 томов изданий по языкам, истории и культуре Востока. В ее составе личные собрания: Медникова Николая Александровича (1858-1918) – арабиста, профессора Университета, включает 455 томов, приобретенных в 1923 г. у наследников; публициста и путешественника Сыромятникова Сергея Николаевича (1860-1940), приобретено у владельца в 1925/26 г; Смирнова Василия Дмитриевича (1846-1922), тюрколога, профессора, 5 000 томов, приобретены в 1928 г. у наследников [21].

В 1955 г. была приобретена библиотека китаиста-филолога профессора Смыкалова Георгия Феофановича (1877-1955). В ее составе оказалась часть книг профессора-ираниста Ромаскевича Александра Александровича (1885-1942). Вскоре после этого была получена в дар и сама личная библиотека А. А. Ромаскевича. В 1967 г. поступили книги (3 904 экз.) академика Струве Василия Васильевича (1889-1965). Их подарила вдова академика.

Одним из самых многочисленных книжных собраний в фонде библиотеки ВФ по праву считается китайский фонд. По приблизительным подсчетам он насчитывает порядка 70 тыс. единиц хранения. Рукописи и ксилографы составляют 29 869 экземпляров (2 045 названий). В этой самой большой коллекции Восточного отдела представлена ценнейшая литература по филологии, истории, философии, географии, этнографии, библиографии и религии Китая, собранная известными русскими китаистами – Н. Я. Бичуриным, П.И.Кафаровым, П. С. Поповым, П. И. Захаровым, В. П. Васильевым, В. М. Алексеевым, Г. Ф. Смыкаловым и т.д.

В собрании китайских ксилографов содержатся целые серии и отдельные произведения художественной литературы, доклады, указы, сборники официальных документов, классические, религиозные, исторические, географические, этнографические

и иные сочинения, энциклопедии, биографии, своды библиографии, различные словари и каталоги.

Особенно хорошо и полно представлен справочный фонд библиотеки. Внимания заслуживают энциклопедии «Иллюстрированный компендиум трех начал» («Сань цай ту хуй», эпоха Мин), «Императорское обозрение времен Великого мира» («Гайпин юй лань», Цин), «Сокровища книжных палат» («Цэ фу юань гуй», Цин), «Полное собрание текстов древних и новых с иллюстрациями к ним» («Гу цзинь тушу цзичэн», XVIII в.) в 10 тыс. томах. Редким считается ксилограф «Секретная история династии Юань» («Юань чао би ши») – монгольская хроника в записи китайскими иероглифами и в китайском переводе.

Среди рукописей и ксилографов имеются составленная в XVIII в. антология поэзии периода династии Тан «Полное собрание танских стихов» («Цюань Тан ши») в 900 томах, собрания сочинений классиков древней и средневековой китайской литературы – Ли Бо, Ду Фу, Бо Цзюй-и, Су Дун-по, Оуян Сю и других поэтов и писателей.

Маньчжурский рукописно-ксилографический и книжный фонд, насчитывающий около 7500 экземпляров, состоит из сочинений по различным отраслям знаний. Здесь имеются труды по языкознанию, художественной литературе, истории, географии, философии и астрономии. Имеются также грамматики, словари, отдельные трактаты по медицине, всевозможные законы и указы двора. Часть маньчжурских источников представляет большой научный интерес, в частности – книги по истории дипломатических отношений между Китаем и Россией, в том числе «Династийная история чжурчжэней» и многие другие.

Интересен с учебной и научной точек зрения тибетский фонд (2 000 экз., 350 рукописей и ксилографов). По содержанию они являются ценным материалом для изучения Тибета. Некоторые книги содержат переводы с санскрита (сочинение «Драгоценное украшение»). В собрании хранится важнейший справочник, устанавливающий нормы тибетского языка – словарь «Махавьютпатти», включающий 9 492 термина в 277 тематических разделах. Обширна буддийская литература, представленная сочинениями таких известных тибетских писателей, философов и поэтов, как Агван Дандар Лхарамба, Таранатха, Цзонхава, Миларэпа и др. Имеются трактаты по буддийской философии, медицине и астрономии.

Долгое время наименее исследован был китайский фонд. В последние годы изучение его книг активизировалось. О некоторых из них (этнографических альбомах, классических романах и других сочинениях) выходили публикации профессора Самойлова Н. А., Маяцкого Д. И., Завидовской Е. А., Харитоновой А. М., Сомкиной Н. А. [27], [28], [29], [30], [31], [32], [33]. Но то лишь капля в море, по сравнению с тем, что еще предстоит сделать.

Литература:

1. Абрамов А. Т. Восточный отдел НБ ЛГУ им. А.А. Жданова // Востоковедные фонды крупнейших библиотек Сов. Союза: Статьи и сообщения. – М.: Вост. лит., 1963. – С. 218-228.
2. Кононов А. Н. Ленинградский восточный институт. М.: ГРВЛ, 1977. 136 с.
3. Белов С. В. Библиотека И. П. Минаева // Памятники культуры. Новые открытия: Ежегодник 1984. – М., 1986. – С. 105-112.
4. Фролова О. Б. Изучение арабских рукописных сочинений, хранящихся в восточном отделе НБ им. М. Горького в ЛГУ // Материалы Всесоюзного рабочего совещания по проблемам восточной археографии (Ленинград, 1-4 марта 1988 г.). – М., 1990. – С. 147-152.
5. Касьяненко З. К. Каталог петербургского рукописного «Ганджура». – М.: Наука, ИВЛ, 1993. – 380 с.
6. Арабские рукописи восточного отдела НБ СПбГУ. Краткий каталог / Сост. О. Б. Фролова, Т. П. Дерягина. – СПб., 1996. – 272 с.

7. Deryagina T., Frolova O. Antoni Muchlinski and His Collection of Arabic Manuscripts in St. Petersburg University Library // *Manuscripta Orientalia*. – 1997. – Т. 3. – Р. 45-51.
8. Toropygina M. V. Descriptive Catalogue of Japanese Books in St. Petersburg University A Catalogue of the Arisugawa Collection. – Tokyo: Benseisha, 1998. – 112 p.
9. Uspensky V. L. Catalogue of the Mongolian Manuscripts and Xylographs in the St. Petersburg State University Library. – Tokyo, 1999.
10. Долинина А. А. Из истории формирования книжного фонда библиотеки ВФ СПбГУ // *Востоковедение*. – Вып. 24. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. – С. 128-135.
11. Завидовская Е. А., Маяцкий Д. И. Описание собрания китайских книг академика В. П. Васильева в фондах Восточного отдела Научной библиотеки Санкт-Петербургского государственного университета. – СПб.: НП-Принт, 2012. – 440 с.
12. Рукописи и ксилографы на восточных языках в Научной библиотеке им. М. Горького СПбГУ / Под ред. В. Л. Успенского. – СПб.: Фил. фак-т СПбГУ, 2014. – 176 с.
13. Рукописная и ксилографическая книга Востока: очерки кодикологии / Под ред. М. С. Пелевина. – СПб.: Свое изд-во, 2015. – 256 с.
14. Григорьев В. В. С.-Петербургский университет в течение первых 50 лет его существования. – СПб., 1870. – 432 с.
15. Куликова А. М. Становление университетского востоковедения в Петербурге. – М.: Наука, 1982. – 207 с.
16. Залеман К. Г. Список персидским, турецко-татарским и арабским рукописям Библиотеки Императорского С.-Петербургского университета // *Записки Восточного отделения Императорского Русского археологического общества*. – СПб., 1888. – 50 с.
17. Ромаскевич А. А. Список персидских, турецко-татарских и арабских рукописей Библиотеки Петроградского университета: Продолжение списка К.Г. Залемана и В.Р. Розена // *Записки Коллегии востоковедов*. Т. 1. – Л.: Изд-во РАН, 1925. – С. 353-371.
18. Тагирджанов А. Т. Описание таджикских и персидских рукописей Восточного отдела библиотеки ЛГУ. Т. 1. История, биографии, география / Ред. А. Н. Болдырев. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1962. – 513 с.
19. Тагирджанов А. Т. Список таджикских, персидских и тюркских рукописей Восточного отдела Библиотеки ЛГУ: Продолжение списков К. Г. Залемана и А. А. Ромаскевича / Ред. А. Н. Болдырев. – М.: Наука, 1967. – 19 с.
20. Крачковский И. Ю. Шейх Тантави профессор С.-Петербургского университета (1810 – 1861). – Л., 1929. – 95 с.
21. Николаев Н. И. Список важнейших книжных коллекций, хранящихся в НБ СПбГУ – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lib.pu.ru/rus/ork/chbibl.html> (Дата обращения: 15.09.2021).
22. Список китайских, монгольских, тибетских, санскритских, калмыцких, японских и корейских книг и рукописей в шиферном порядке. – СПб., 1892. – рукопись.
23. Протоколы Заседаний Совета Императорского С.-Петербургского университета за первую половину 1883-1884 г. – № 29. – СПб., 1884. – Арх. Z 5896, №29.
24. Академик-востоковед В. П. Васильев: Казань – Пекин – Санкт-Петербург (очерки и материалы) / Сост. Т. А. Пан; отв. ред. Р. М. Валеев и И. В. Кульганек. – СПб.-Казань: Петербургское востоковедение, 2021. – 320 с.
25. Маяцкий Д. И. Вклад В. П. Васильева в формирование фонда редких китайских книг библиотеки Петербургского университета // Академик-востоковед В. П. Васильев: Казань – Пекин – Санкт-Петербург (очерки и материалы). – СПб.-Казань: Петербургское востоковедение, 2021. – С. 76-86.
26. Валеев Р. М. Василий Павлович Васильев. 1818-1900. – Казань: КУ, 2002. – 20 с.
27. Завидовская Е. А., Маяцкий Д. И. Китайский классический роман «Сон в красном тереме» в иллюстрированных ксилографических изданиях и на народной ксилографической картине из собраний Санкт-Петербурга // *Вестник Санкт-*

- Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. – 2020. – Т. 12. № 2. – С. 156-177.
28. Харитонов А. М. Китайская книжная коллекция архимандрита Петра (Каменского) и ее судьба // XXXI Международный конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки: Россия и Восток. К 100-летию политических и культурных связей новейшего времени. – СПб.: НП-Принт, 2021. – С. 27-28.
29. Маяцкий Д. И. Проблема идентификации государств «Да-сян-го» и «Сяо-сян-го» в «Изображениях данников правящей династии Цин» // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2019. – № 8 (185). – С. 23-30.
30. Самойлов Н. А., Маяцкий Д. И. Китайский историко-этнографический памятник «Изображения данников правящей династии Цин»: Предыстория создания и социокультурное значение // Научный диалог. – 2019. – № 9. – С. 437-455.
31. Сомкина Н. А. «Изображения данников правящей династии Цин» («Хуан цин чжи гун ту») как источник сведений о Центральной Азии в XVIII веке // Современные востоковедческие исследования, 2019. – Т. 1. – № 4. – С. 85-107.
32. Сомкина Н. А. «Изображения данников правящей династии Цин» («Хуан цин чжи гун ту») как источник сведений о Тибете в XVIII веке // Россия - Китай: история и культура. Сборник статей и докладов участников XII международной научно-практической конференции. – Казань: Издательство «Фэн» АН РТ, 2019. – С. 450-459.
33. Харитонов А. М. История изучения китайского ксилографического памятника «Изображения данников правящей династии Цин» // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2019. – № 6 (183). – С. 43-50.

УДК 327.3

Белоглазов Альберт Владиславович,
канд. ист. наук, доцент
Кафедра международных отношений,
мировой политики и дипломатии
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Albert.Beloglazov@kpfu.ru

**СОТРУДНИЧЕСТВО КИТАЯ И РОССИИ В ШОС ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ
БЕЗОПАСНОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ
(2017-2021 ГГ.)**

Аннотация. В статье рассматривается взаимодействие Китайской Народной Республики и Российской Федерации в Шанхайской организации сотрудничества в процессе обеспечения безопасности в Центральной Азии. Анализируется роль ШОС во внешней политике КНР и РФ и причины особого внимания обоих государств к Центральной Азии. Исследуются документы саммитов ШОС, а также практическая деятельность КНР и РФ по обеспечению региональной безопасности.

Ключевые слова и фразы: международные отношения, политика, Шанхайская организация сотрудничества, Китайская Народная Республика, Российская Федерация, Центральная Азия, Афганистан, региональная безопасность

Beloglazov Albert Vladislavovich,
Ph.D. in History, Associate Professor
Department of international relations,